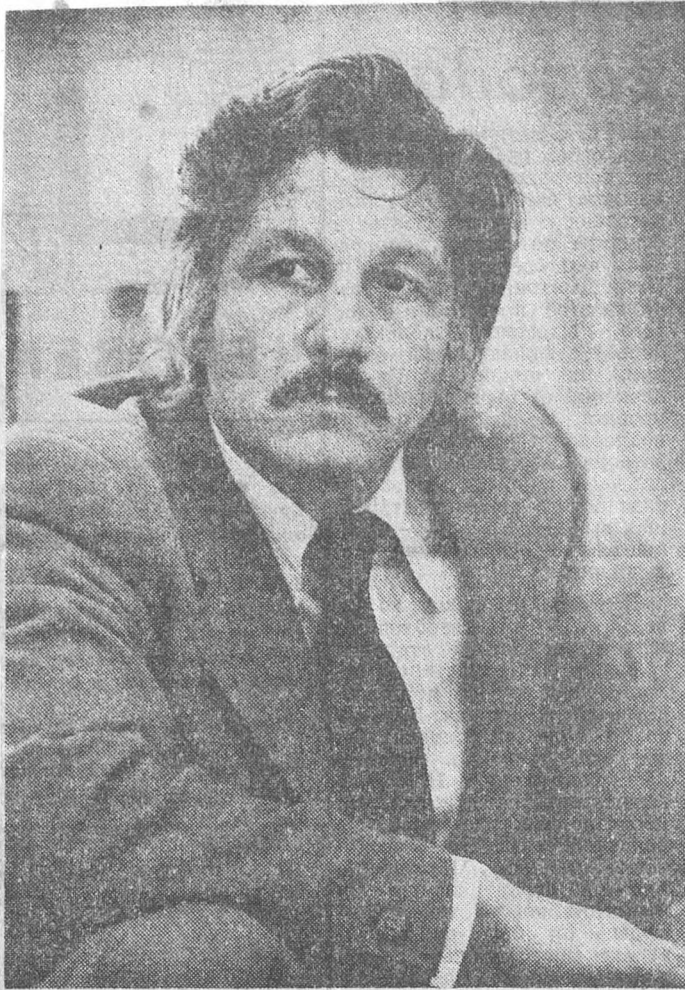

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

А И С Т НА КРЫШЕ

Т. ШМУНДЯК

Из окон квартиры Михаила Волонтира видны поля. Двор отделен от них тополями. Могучие деревья тянутся не только ввысь, но и вдаль. Стройному их ряду не видать конца.

— Красиво, да? — улыбаясь, спрашивает Михаил Ермолаевич. — Почти как «аллея Петровича». Не слышали про такую?

Он охотно поясняет: у педагогического института в городе Новозыбкове, что на Брянщине, есть тополиная аллея. Молодые учителя, уезжая отсюда на работу в школы, по давно сложившейся традиции, берут с собой по черенку. Еще бы: первые деревья для аллеи когда-то привез из Молдавии сам Петр Петрович Вершигора. Такое уж было у него правило — всюду, где бы ни бывал, оставлять после себя дерево. Сколько их сейчас по всей стране!

Разговор наш с народным артистом Молдавской ССР Михаилом Волонтиром произошел вскоре после его возвращения домой в Бельцы из Киева, со съемок фильма «От Буга до Вислы». В нем он воссоздал образ Петра Вершигоры, и мысли об этом человеке все еще не отпускали артиста.

— Роли, равной этой, у меня еще не было, — неторопливо рассказывал актер. — Какие открылись возможности! Раскрыть предстояло личность необыкновенно яркую. Показать человека крупной жизненной программы, сильного, идейно убежденного... К тому же Вершигора еще и наш земляк. Родился он в молдавском селе Севериновке. Там сейчас его музей открыт. Для меня, бывшего учителя, образ стал близким еще и потому, что легендарный партизанский генерал был раньше педагогом. Петр Петрович преподавал в Одесском музыкально-драматическом институте имени Бетховена. В тридцатые годы первые уроки актерского мастерства получали у него многие теперешние корифеи молдавской сцены. Назову хотя бы народных артистов СССР Доминику Даренко, Кирилла Штирбу. Общение с ними стало для меня хорошей школой. Считаю даже, что и мне через них от уроков Вершигоры перепало...

У каждого таланта свои поклонники. Были они и у семнадцатилетнего (!) учителя Михаила Волонтира, выступавшего в концертах сельской самодеятельности. Поклонники горячие, но в маленьком молдавском селе Попоуцы было их, конечно, немного. Нельзя сказать, что после дебюта Волонтира на профессиональной сцене круг почитателей его таланта сразу же сильно раздался. В 1957 году в Бельцах из наиболее талантливых артистов-любителей была организована труппа Молдавского музыкально-драматического театра. Для постановки взяли комедию молдавского классика Василия Александри «Кирица в Яссах». Роль Волонтиру выпала крошечная, в четыре фразы, он играл кучера. «Что-то в нем, безусловно, есть, да только боюсь, не от актерской профессии. Робок, скован... Но кто знает, может, со временем что и получится», — размышлял первый режиссер театра Борис Харченко.

Время шло. Волонтир продолжал играть в эпизодах. Исполнителем большой роли — горьковского Старика — он оказал лишь полевое действие. Так отмечали после театроведов. Но артист придерживается своей точки зрения:

— Эпизоды, внезапные вводы в роль — все было во благо для меня, как и... высокие годы. Не смейтесь. 1972 год принес мне съемки в двух мосфильмовских картинах — «Это сладкое слово — свобода!» режиссера В. Жалакявичуса и «Четвертый» А. Столпера. 1980 год, кроме всего, порадовал большой почтой...

Письма Волонтиру хлынули прошлым летом, после показа по телевидению ленты Одесской киностудии «Цыган». Образ Будулая, видно, многих задел за живое. Писали люди разных возрастов и профессий: художники и рабочие, врачи и хлеборобы, студенты и летчики.

Интересное признание принесло письмо из Риги: «Сегодня, когда закончился пелосвет, мы с одной учительницей стали говорить о «Цыгане». Уже все разошлись, а мы все еще, перебивая друг друга, заново переживали жизнь, увиденную на экране. И это взрослые, вернее, молодые уже женщины! Дома мужа и дети ждут, а мы все наговориться не можем. Спасибо вам...»

В его героях зрители часто узнают самых дорогих для себя людей. Встретившись на экране с Будулаем, вот что писала научный работник из Подмосковья: «Таким был мой отец, кадровый военный, прошедший всю войну. Это героическое поколение романтиков-энтузиастов, выдержавших столько испытаний и победивших фашизм».

А вот взволнованное послание юноши из Свердловска: «Я пять раз смотрел фильм «В зоне особого внимания» с вашим участием. Именно таким и представляю себе настоящего десантника. Мой отец тоже бывший десантник, старшина, и тоже командовал разведгруппой. И вдруг вот сейчас на экране в образе вашего героя я представил своего отца (вы очень похожи на него), такого же быстрого, смелого и отлично все умеющего...»

Успех картины Волонтир никогда не записывает «на свой счет». Уверен — просто ему везет на интересные роли, ярких режиссеров и талантливых коллег-артистов.

— Роли, учителя, партнера — я был счастлив, работая, общаясь с ними в самом начале, и сейчас, — говорит Волонтир. — Каким огромным удовольствием, например, удавалось мне совместная работа с актрисой Кларой Степановной Лучко в фильме «Цыган». Вот актриса романтического плана, умеющая слить воедино проникновенную лирику и точную характерность исполнения. Сужу об этом и по картине «Корень жизни» (студия «Молдова-фильм»), где мы тоже были партнерами.

Двадцать три года отдал Михаил Волонтир Бельскому театру. Переходя от одной роли к другой, он овладевал искусством разных жанров: драмы, сатирической комедии, трагедии. О своем подходе к раскрытию внутреннего мира героя Волонтир заявил, выступив в необычной для него роли — театрального режиссера. Он поставил комедию «Бюро добрых услуг». Говорил он в спектакле со зрителем о том, что волновало самого, о том, что пронизывает все его творчество — о доброте, о готовности помочь, отзывчивости на чужую беду.

Эта «личная» тема Волонтира с особой силой зазвучала в его киноработе. Здесь нашел он (или они его нашли?) роли, особо созвучные его взглядам на жизнь, поня-

тиям нравственности, человечности. Впервые он снялся в 1967 году на киностудии «Молдова-фильм» в сатирической комедии «Нужен привратник», поставленной по мотивам сказки классика молдавской литературы Иона Крянгэ режиссером Георге Водэ. Эта сказка о бесшабашном Иване — замечательное создание писателя, рожденное восхищением удалью, широтой натуры, человечностью русского солдата.

Долгожданная роль. В ней было много того, что позже развил актер, создавая целую вереницу памятных зрителям образов. Есть что-то от сказочного Ивана в революционере по прозвищу «Панцирная спина» из фильма «Это сладкое слово — свобода!» и в прапорщике Волентире — «В зоне особого внимания», и в бывшем солдате Будулае — «Цыган». В разных образах, созданных Волонтиром, живет его тема.

Волонтир снялся в пятнадцати фильмах. За исполнение роли молдавского господаря, выдающегося общественного деятеля XVIII века Дмитрия Кантемира в одноименной ленте киностудии «Молдова-фильм» актеру была присуждена Государственная премия Молдавской ССР. В числе создателей фильма «В зоне особого внимания» Волонтир удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых за 1980 год.

В этой мосфильмовской ленте молодого режиссера Андрея Малюкова Волонтир вновь показал верность избранной теме. В образе прапорщика Волентира (почти своего однофамильца) актер утверждает высокие моральные устои, готовность, когда надо, рисковать даже жизнью ради общего дела.

Памятной была для Волонтира и работа над фильмом «Безответная любовь» — по мотивам рассказов Горького и воспоминаниям русских актеров. Волонтир играет в нем Прохожего. Среди последних его работ в кино эта роль стоит особняком. Герой здесь малопривлекателен. Актер рисует его с беспощадной правдивостью: неопрятный, трясущийся, беспрестанно что-то жующий старик, фатоватый красавец в молодости. Но найдена в актерской палитре еще одна краска — особая! Прохожий органически не приемлет фальшь. Кривится лицо его в иронической улыбке, когда провинциальная актриса Лариса Антоновна поет чувствительный романс; грозным он нем полыхает его единственный глаз, когда в сладкую муку воспоминаний погружается любящий ее меченат. В финале оказывается, что до него, этого неприятного в молодости и несимпатичного в старости героя Волонтира, милым, славным и слабым людям, запутавшимся в паутине возвышенной полуправды, почти так же далеко, как Луке до Сатаны.

Такой не похожий на другие образы Волонтира, неожиданно и Прохожий оказывается в одном ряду с ними — всю тяжесть, весь огонь решения берет на себя.

Каждую работу актер стремится осветить своей мечтой о Человеке, его высоком предназначении на земле. На земле — это хочется подчеркнуть, потому что какие бы высот герои Волонтира ни достигали, от земли они никогда не отрываются, стоят на ней прочно, обеими ногами. Волонтиру, например, по его собственному признанию, чужд и неинтересен Фарятев из пьесы «Фантазии Фарятева» А. Соколов с его теорией о далеком счастливом мире, по которому тоскуют люди, потому что на Земле они — инопланетяне.

— Своих героев я люблю на том месте, где они живут, — говорит М. Волонтир. — и за то, что они стремятся сделать его красивее...

В доме его можно увидеть миниатюрную подкову и оградку — копию той, что установил Будулай на могиле жены. Он выкалывал их в селе Пухляковка Ростовской области, заслужив одобрение кузнеца Яды Кости, одного из прототипов повести Анатолия Калинина.

...Скоро на экранах появятся два новых фильма с участием бельцкого актера. «Группа захвата» («Мосфильм») продолжит тему ленты «В зоне особого внимания». «От Буга до Вислы» (Киностудия имени А. Довженко) расскажет о Герое Советского Союза П. Вершигоре.

Услышав об этом фильме, человек, лично знавший отважного партизана и писателя, помолчав, сказал:

— Большого масштаба был человек. Что ж, масштаб личности Волонтир, может, и передаст, ну а как с внешним сходством? Совершенно же другое лицо. Хотя, конечно, совпадение во внешности и необязательно...

Тогда я показала фотографию Волонтира в новой роли.

— Похож! — удивленно воскликнул собеседник. — Надо же так перевоплотиться... Да, это Вершигора! И как это актеру удалось?

Удалось? В родном селе Волонтира говорили: удачу приносит белый англ. Успокоив об этом, Михаил Ермолаевич улыбнулся:

— Чтобы англ сел на крышу, нужно ее построить...

● Народный артист Молдавской ССР Михаил Волонтир.

Фото А. Чернявского.